

А Н И М А Л И Я

ЭЛЛИ
Х. РЭДИНГЕР

СИЛА ВОЛЧЬЕЙ СТАИ

РЕАЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

ИЗ ЖИЗНИ
ДИКИХ
ХИЩНИКОВ

« Эта книга – путешествие в самое сердце волчьей стаи, которое покажет, чему они могут научить нас в отношениях с семьей, в сотрудничестве и выживании, лидерстве и понимании того, как наслаждаться тем, что дает нам жизнь. »

БОМБОРА

Элли Х. Рэдингер
Сила волчьей стаи.
Реальные истории из
жизни диких хищников
Серия «Анималия: научные факты
о животных, которые удивляют»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69250744

Сила волчьей стаи. Реальные истории из жизни диких хищников:

Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-187212-0

Аннотация

Они заботятся о своих стариках, играют с детьми и всегда ставят семью на первое место. Можем ли мы научиться мудрости у волков? Более 25 лет Элли Рэдингер посвятила наблюдению за дикими волками. Эта книга – сборник невероятных историй о любви, хитрости, повадках и эмоциях серых хищников. В книге вы познакомитесь с волчицей, чья смелая техника охоты поразила даже опытных биологов, а также узнаете невероятно трогательную историю о большой любви волка к волчице из чужой стаи.

Пронзительные рассказы, которые полностью перевернут ваше представление об этих животных. Волки намного ближе к людям, чем мы думаем.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение. Как я поцеловала волка и попала в зависимость	8
Значение семьи. Почему важно заботиться о родных и близких	18
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Элли Х. Рэдингер
Сила волчьей стаи.
Реальные истории из
ЖИЗНИ ДИКИХ ХИЩНИКОВ

*Посвящается Андреа, более известной как
Задавака*

Die Weisheit der Wolfe: Wie sie denken, planen, füreinander sorgen.

Erstaunliches über das Tier, das dem Menschen am ähnlichsten ist

by Elli H. Radinger

© 2017 by Ludwig Verlag, a division of Penguin Random House

Verlagsgruppe GmbH, München, Germany.

© Таран Е.И., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

Введение. Как я поцеловала волка и попала в зависимость

Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.
АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Все бывает в первый раз. В моих особенных отношениях с волками было целых три первых раза: первый поцелуй с волком, первый контакт с диким волком и первая встреча с волком в Германии.

Первый поцелуй случился с шестилетним самцом серого волка по кличке Имбо в американском центре по исследованию волков. Прошлая жизнь, в которой я была адвокатом, осталась позади. Правонарушения, споры по аренде и разводы удручали все сильнее. Меня не воодушевляло участие в правосудии, каждое судебное заседание приносило только муки. Неумение дистанцироваться, отсутствие твердости мешали мне стать хорошим специалистом. Я не хотела и не могла жить так дальше. Тогда я решила наконец исполнить главную в жизни мечту, объединявшую любовь к писательству и восхищение волками.

Не имея специального образования, но с задором и оптимизмом я подала заявку на участие в проекте по изучению поведения волков, который проходил в исследовательском

центре «Волф парк», США, штат Индиана. Во время предварительной беседы руководитель группы ученых профессор Эрих Клингхаммер сказал, что только вожак основной стаи решает, кто из практикантов будет принят.

Как пройти собеседование с волком? К счастью, мне не пришлось ни танцевать, ни петь, ни исполнять другие номера, но, клянусь, участвуй я в шоу «Германия ищет таланты», – волновалась бы меньше. Клингхаммер объяснил, что волнение – не лучшая эмоция при встрече с волком: «Держи себя в руках! Он чувствует твоё беспокойство».

Сложно оставаться невозмутимым, когда пятидесятикилограммовый, покрытый густой шерстью зверь, чье тело состоит из литых мышц, не сводит с тебя желтых глаз. Мне вспомнилась жившая в нашей семье овчарка, которая в детстве была для меня близким другом. Что ж, в сущности, Имбо – всего лишь большая собака. Очень большая собака. Перед встречей мне дали ознакомиться с инструкцией по технике безопасности, которая должна была меня подготовить, а администрации парка обеспечить юридическую защиту. Я подписалась под пугающей формулировкой: «Я понимаю, что могу получить повреждения, в том числе повреждения тяжелой степени».

После такого предупреждения вместе с двумя зрителями мы зашли в вольер к волкам. Я старалась сохранить твердость походки и глубоко дышала. Затем мир сузился до одного волка, который элегантно трусцой направился в на-

шу сторону. Его мех отливал серебром на вечернем солнце. Его черный нос принюхивался ко мне, уши наострились. Краем глаза я видела других членов стаи. Они в ожидании стояли за оградой, с явным интересом наблюдая, пройду ли я тест и как меня примет вожак. Я тоже ждала. Имбо был для меня единственным шансом попасть в проект. Оставалось пережить следующие несколько секунд.

Дальше все происходило как в замедленной киносъемке. Волк, готовясь к прыжку, чуть присел на задних лапах. Когда Имбо подлетел ко мне, а я изо всех сил уперлась в него, стало ясно – пути назад нет. Его большие лапы лежали на моих плечах, внушительные клыки находились в каком-то сантиметре от моего лица. Мир замер. Внезапно он начал лизать меня шершавым языком. Этот «поцелуй» подсадил меня на наркотик под названием Волк.

После того как вожак одобрил мою кандидатуру, началась работа. В следующие несколько месяцев я изучила все, что касалось жизни и поведения волков в неволе, выкармливала волчат из бутылочки и наслаждалась множеством проявлений любви Имбо и других членов стаи.

Спустя полгода я перебралась в дикий уголок Миннесоты. В исследовательском центре я получила прекрасное образование и была уверена, что знаю о волках все. Тогда-то мне и встретился первый дикий волк.

Мой бревенчатый домик стоял на берегу озера, вдали от цивилизации, в районе, где обитали волки и медведи. В пер-

вое утро нового года в тридцатиградусный мороз на лыжах я отправилась на поиски волчьих следов. До этого мне еще не приходилось встречалась с серыми соседями, только вой сообщал, что они были поблизости. Прошлой ночью, когда я любовалась северным сиянием под хор волчьих голосов, мое внимание привлекло какое-то движение на озере. Четыре волка пробежали по блестящей ледяной глади, преследуя добычу, а затем скрылись за горизонтом. На кого они охотились, было не разглядеть.

Утром я встала пораньше, чтобы разыскать волков. По лесу меня вели их следы. Они уходили в чащу не по тропе, через кусты, по холмам и каменным глыбам, вдоль покрытых снегом равнин. Я с трудом пробиралась вперед и через некоторое время набрела на округлое углубление, служившее, судя по всему, местом отдыха для оленя. Множество желтых отметин вокруг говорили о том, что волки его тоже обнаружили. Через час поисков мне встретились капли свежей крови, чуть дальше – убитый молодой белохвостый олень. Я опустилась на колени и коснулась его: олень был еще теплым. Брюхо было вспорото, задняя нога оторвана, в стороне лежал желудок, сердце и печень отсутствовали. Укусы на горле и конечностях подтверждали – животное умерло без долгих мучений.

Волков нигде не было видно. Внезапно я почувствовала, что кто-то наблюдает за мной. Я опустилась еще ниже, хотя понимала, что нахожусь не в самом лучшем положении для

человека, позади которого стоит голодный волк. Я медленно встала, повернулась. Серый волк был всего в паре метров. Зверь рассматривал меня, слегка наклонив голову. Шерсть на загривке стояла дыбом, словно наэлектризованная, уши наострились. Крылья носа дрожали, пока он пытался уловить мой запах, который ветер уносил в другом направлении. Смотря на волка, я понимала: он еще молод и понятия не имеет, кто или что я такое. Я задержала дыхание. Вообще дикие волки не нападают на людей, только вот знает ли об этом мой новый знакомый? Он голоден, а между ним и с трудом полученной добычей стою я.

«Привет, волк!» Это я сейчас прохрипела?

Зверь вздрогнул и отступил на шаг. Приподнятый хвост тут же плотно прижался к животу: любопытство превратилось в страх. Он развернулся на задних лапах и в полпрыжка очутился в лесу. Я еще долго замороженно смотрела на деревья, за которыми он исчез.

В следующие месяцы я училась у биологов Международного центра волков, расположенного в городе Или на севере Миннесоты, и у моих серых соседей. Изучала, как живут и как ведут себя волки в дикой природе, участвовала в исследованиях, телеметрии и мониторинге.

В 1995 году первые канадские серые волки были переселены в американский национальный парк Йеллоустон. Тогда начался новый этап моей «волчьей» жизни: я стала волонтером йеллоустонского проекта по изучению волков, помогала

биологам в полевых исследованиях. Большую часть времени я проводила в долине реки Ламар – отдаленной северной части национального парка, находящейся на высоте 2500 метров. Здесь я наблюдала за семьями волков, а результаты наблюдений передавала биологам.

Все это было более 20 лет назад. С тех пор я встречалась с волками тысячи раз. Иногда нас разделяло всего несколько метров. Ни разу я не чувствовала себя в опасности, ни разу не испытывала страха. Видеть животных почти каждый день было для меня честью. Ради этого я несколько раз в год пролетала над Атлантикой 10 000 километров, потому что в Германии, по официальным данным, не было волков. В 2000 году появились подтверждения возвращения этих робких зверей, но я не надеялась на встречу.

Прошло 10 лет, прежде чем мне довелось увидеть волка в дикой природе в Германии. Ранним утром на междугороднем экспрессе я возвращалась из Лейпцига во Франкфурт после лекции. Проводник поставил передо мной капучино, и я уже собиралась уткнуться в газету, как вдруг взгляд зацепился за что-то коричневое за окном.

Если человек долго взаимодействует с животными в дикой природе, у него в памяти закрепляются определенные визуальные образы. Подобное происходит и у волков: они запечатлевают образ добычи или какую-нибудь местность.

Я, восприняв происходящее за окном на бессознательном

уровне, поняла, что что-то не так, прежде чем смогла определить, что именно. Это ощущение возникло мгновенно. Что это было? Для лисы слишком длинные лапы. Хвост длинный – точно не косуля. «Вот бы остановить поезд!» – думала я. Но он несся вперед. Я прилипла к окну, облокотилась на стол, опрокинув при этом капучино на газету. Да, это волк! Он спокойно стоял и внимательно наблюдал за чем-то на опушке леса. Поезд набирал скорость – картинка рассыпалась. Это был первый и единственный раз, когда мне посчастливилось видеть в Германии дикого волка.

Наблюдать за волками в дикой природе можно бесконечно. Ты следишь за спариванием, а уже через пару месяцев видишь, как его плоды на коротких лапках неуклюже спускаются из пещеры, как борются за лучшее место у материнской груди, радуешься первой робкой охоте (ура – мышь!), страдаешь с ними из-за их ран, плачешь, если они умирают, смеешься над их забавами и играми, отмечаешь попытки флиртовать, пока круг не замкнется и все снова не пойдет своим чередом.

Признаю, я – «волкоголик», я зависима от волков, у меня начинается ломка, когда я не рядом с ними. В лесу я готова все время смотреть на свой «наркотик» и никак не могу этим насытиться. Многим хватает одной-двух встреч с волками. Мне – нет, я хочу больше. Жду следующей встречи, и не важно, будет ли сорокаградусный мороз, или жара, или

засилье насекомых. Надеваю дополнительную пару носков, кладу маленькие грелки в перчатки или мажусь солнцезащитным кремом и репеллентами. Так, в любую погоду я часами стою и непоколебимо жду, потому что ни за что не хочу пропустить то, что мне могут показать волки. Даже если они ничего не делают, просто смотрю, что будет дальше. Если волков нет, то жду, когда они придут. Когда они наконец появляются, я чувствую, что происходит что-то особенное. В эти моменты мир вокруг кажется очень живым и надежным.

Мне повезло, что волки допустили меня в свою жизнь: когда они охотятся, когда спариваются или когда растят детенышей. Благодаря наблюдениям за волками я поняла, что их поведение очень похоже на наше, человеческое: они заботливые члены семьи, у них авторитарные, но справедливые вожаки, они сочувственные помощники, безбашенные подростки или чудные проказники.

Волчья стая стала частью меня. Долгое изучение сложных социальных отношений внутри нее изменило мою жизнь. Такие понятия, как мораль, ответственность и любовь, приобрели новый смысл. Волки стали моими учителями и источником вдохновения. Каждый день я учусь у них чему-то новому, учусь смотреть на мир другими, а точнее, их глазами.

Значение семьи. Почему важно заботиться о родных и близких

Так много лучшего в нас связано с нашей любовью к семье, что становится мерилом нашей твердости, потому что ею измеряется наша преданность.

ХАНИЕЛЬ ЛОНГ

Волки лежали на снегу, свернувшись клубками, и выглядели словно вытесанные из серого камня круглые фигуры. Иногда удавалось разглядеть отдельное ухо или лапу. Худая волчица, вытянувшись во всю длину, лежала в стороне. По низу живота на темно-серой шкуре у нее шла серебристая полоска.

Спины других были темного цвета, на груди проглядывали красно-бурые пятна. Родители отдыхали в нескольких метрах, спина к спине, вокруг – двухлетние и годовалые молодые волки, набегавшиеся и уставшие от игр в перетягивание с братьями и сестрами.

Первыми встали младшие. Они наскакивали друг на друга, прыгали на тех, кто еще спит, и в этот момент больше походили на стайку шаловливых подростков. Затем детишки встряхнулись и огляделись вокруг. Первым выбежал годовалый волк, лихо перепрыгнул через дремлющих родителей,

остальные последовали за ним. Самым маленьким этот маневр не удался – они сваливались прямо на отца. Он поднялся с рыком. Малыши тут же попадали на спины и заскулили, а растроганный папаша принялся вылизывать их мордочки. Шумная компания молодняка вернулась. Волчата прыгали на вожака и, повизгивая, валялись с ним в снегу. От происходящего безобразия проснулись остальные члены семьи.

Молодые волки бегали за вожаками, нападали на них с «поцелуями», вылизывали, периодически с любовью покусывали. Они перепрыгивали через старших, сталкивались друг с другом, превращаясь в огромный ком, так что сложно было определить, где начинается один волк и заканчивается другой. Юнцы нежно покусывали мордочки собратьев, крутились, терлись, касались друг друга, чесались о пни, скакали по камням и продирались через преграждающие им путь кусты. Глаза блестели, хвосты крутились, точно пропеллеры. Самые рьяные прыгали в центр этой суматохи, стремились быть ее частью. Все происходящее производило ощущение чистейшего наслаждения жизнью.

Волк из стаи Друидов (тип А) невозмутимо перебегает дорогу, не обращая внимания на машины.

Один из волков в сопровождении младших братьев взбежал на холм. Звери посмотрели друг на друга, а затем, спрыгнув с края холма, покатались по заснеженному склону. Они крутились вокруг своей оси, создавая целые облака снежной пыли. Съехавшие вниз проказники стали похожи на белых полярных волков.

Внезапно раздался голос кого-то из стаи. Другие подхватили: почти все волки встали и завывали в разных тональностях. Одни пели, другие возбужденно взвизгивали, двое

оставшихся лежать скулили, высоко задрав головы. Песнь волков взмывала вверх, становилась все громче и взорвалась грандиозным финалом.

В конце концов несколько животных побежали прочь. Парочка молодых еще играла в догонялки. Затем уже вся семья, выстроившись в линию, двинулась в путь через горный хребет.

Немногие сюжеты дикой природы могут сравниться по теплоте и душевности с отношениями в волчьей семье.¹ В кино нам, как правило, показывают рычащих, скалящих зубы существ. В реальности жизнь волков наполнена гармонией, она отличается шутливым, полным любви взаимодействием внутри стаи. Волчат оберегают, к ним относятся как к ценнейшему сокровищу. Не только родители, вся семья, включая тетю, дядю, старших братьев и сестер, заботится о них.

Такое особое поведение люди называют альтруистическим, бескорыстным. Старым и раненым волки приносят пищу и никогда не бросают их в беде. Каждый в стае знает свое место, знает, кто принимает решения. Находясь в постоянном контакте, через особые ритуалы волки выражают друг другу почтение, оказывают внимание. В дикой природе

¹ Волчья стая чаще всего состоит из родителей, их потомков (детей первого и последующих поколений), а также нескольких дядей и тетей. В биологическом смысле стая представляет собой семью. Иногда к стае могут примыкать неродственные особи. В современных полевых исследованиях понятия «стая» и «волчья семья» тождественны. Стая – это семья волков, и наоборот.

крепкие семейные связи защищают, помогают выжить.

Социальная система волчьей стаи находится в фокусе исследований не только биологов, но и психологов. И те и другие сходятся в одном: наблюдение за волками позволяет людям больше узнать о себе. Для лучшего понимания социального поведения специалисты по поведенческой биологии разделили волков на две основные группы согласно особенностям характера:

Тип А – экстраверты, смелые, решительные особи. Они идут напролом, а в новых, непривычных условиях быстро перегружаются. После неудач долго восстанавливаются. Такие волки (и люди), как правило, жизнерадостные, но в то же время напряженные. Если они теряют контроль над ситуацией, то приходят в растерянность и зовут на помощь.

Совсем по-другому ведут себя особи типа Б. В основе их жизненных установок благородная сдержанность. Они интроверты и, чтобы приспособиться к ситуации, предпочитают сначала понаблюдать, как она развивается.

В семью, как правило, входят волки обоих типов. Вожаки, они же родители, – почти всегда комбинация из типов А и Б, они дополняют друг друга. Однако это не означает, что тип А – всегда самец, а Б – самка.

У людей тоже встречаются эти два типа характера. Вы уже задались вопросом, к какому из них принадлежите? Вы экстраверт, тип А? Вам приходится в некоторых ситуациях учиться брать себя в руки и не принимать импульсивных ре-

шений? Или вы сдержанный, робкий Б? Возникают ли у вас проблемы из-за нерешительности и недостаточно быстрой реакции, ведь «жизнь наказывает тех, кто приходит слишком поздно»? Естественно, существуют промежуточные варианты и смешанные типы. Себя я причисляю к мягкому Б с некоторыми чертами А.

Знания об особенностях характера часто помогали мне строить отношения с людьми. Я думала: «Он А или Б, он просто не может по-другому». Критики идеи разделения на А- и Б-типы придерживаются мнения, что характер может измениться в любой момент. Мой опыт, наоборот, показывает, что коренные, базовые черты личности, несмотря на все усилия, в конце концов всегда проявляются, мы не можем сдерживать себя слишком долго.

У каждой стаи волков как группы тоже есть свои особенности. На некоторые отпечаток накладывают деспотичные предводители или сердитые особи. Отдельные характеры, взаимодействуя друг с другом, образуют более дружелюбную стаю, как волки из стаи Друидов², или более серьезную и опасливую, как волки из стаи Молли.

² Стаи волков в Йеллоустоне чаще всего называют по району, откуда они родом. Например, волки из стаи Друидов жили у подножья пика Друидов. Исключениями являются стая Леопольда, получившая название в честь защитника природы Альдо Леопольда, и стая Молли. Отличающаяся силой и твердостью стая Молли своим именем обязана Молли Битти, главному инициатору переселения волков в национальный парк. Молли Битти скончалась от рака незадолго до возвращения волков в Йеллоустон.

Волки стаи Ламар, напротив, – смесь двух типов, что особенно хорошо заметно, когда им необходимо перейти дорогу, на которой стоят туристы и припаркованы машины. Волки типа А переходят уверенно, не колеблются и четко следуют своему маршруту, порой не обращая никакого внимания на людей. Волки типа Б способны на это только при острой необходимости.

В этой связи вспоминается один случай, произошедший в мае 2011 года. Взрослый очень осторожный волк (тип Б) потерял всякую надежду перейти дорогу: из-за большого количества туристов он никак на это не решался. Зверь предпочел дожидаться темноты и искал укрытие. Место он выбрал неудачное: оказался слишком близко к пещере койотов. Вожаки стаи койотов выскочили и напали за него. Наш герой, и без того взволнованный двуногими, а теперь еще и укушенный за мягкое место истошно орущими меньшими родственниками, пустился наутек и пересек дорогу прямо сквозь толпу. Похоже, что люди вызывали у него все же меньшее отвращение, чем койоты.

С 2012 года волки в США были взяты под охрану как вид. За пределами национального парка Йеллоустон тем не менее на них велась охота. На территории парка волки были в безопасности, но для них не существует понятия границ. Покидая Йеллоустон, они оказывались под прицелом охотников. Думаю, в этой ситуации у волков типа Б с их вышеописанной трусливостью больше шансов выжить. Может, смелые и в си-

лах покорить весь мир, но в живых остаются тихие и робкие.

Структура власти у млекопитающих формируется на уровне семьи. Родители решают за детей, старшие дети – за младших. Это значит, что ранжирование не происходит в ходе борьбы, политических интриг или по принципу, применимому в отношениях хозяев и их собак: «кому можно на диван, кому – нельзя». Родителям нет необходимости доказывать свою власть. Она просто у них есть. Они заботятся о благополучии и безопасности стаи на основании своего опыта, они хотят для нее только лучшего.

В мире волков все крутится вокруг семьи. Семья для них – основа, защита, стабильность, смысл жизни. Ради нее они готовы принести себя в жертву.

В апреле 2013 года я вместе с другими исследователями волков с одного из холмов наблюдала за пещерой, где волки из долины реки Ламар выводили своих детенышей. Со дня рождения малышей прошло всего пять дней. Вдруг невдалеке показались шестнадцать волков из стаи Молли, они бежали через окружающий холм лес. На ум приходили нехорошие мысли. Из леса выбежали уже семнадцать зверей: впереди была предводительница стаи Ламар. Несколько дней назад она родила четверых волчат и потому была слаба, но все же бросилась спасать самое дорогое. Молли догоняли ее. Волчица взбежала по крутому утесу, дальше пути не было – пришлось остановиться, предстать перед преследователями, которые легко могли убить. Беспомощные дети в любом слу-

чае погибли бы: или от лап Молли, или без матери от голода. Но я недооценивала волчью волю к жизни. Волчица побежала к дороге, где стояли туристы. Предводительница Ламар привыкла к людям и поэтому спокойно пересекла дорогу, остановилась на другой стороне и поглядела на Молли, которые не решались последовать за ней.

Мать была спасена, но ее семье все еще угрожала опасность. Между ней и потомством стояла стая чужаков. Тем временем Молли направились к пещере, чтобы убить волчат. В секунду перед ними возникла двухлетняя дочь предводительницы. Молли напали на нее. Молодая волчица побежала от преследователей на восток, дальше от пещеры. Спасительница была самой быстрой в стае Ламар, знала каждый камень и куст в родной долине, поэтому легко оторвалась от погони.

Конкуренты какое-то время возбужденно носились по долине, а затем отправились восвояси и в том году больше не появлялись на территории Ламар. Как только нападающие удалились, мать вернулась к детенышам. Через несколько недель я видела ее с выводком, бодрыми и здоровыми волчатами.

Семья меняет все. Ради нее мы готовы от чего-то отказаться, чем-то пожертвовать. И хотя говорят, что семья – пережиток прошлого, она все же не стала устаревшей моделью, она по-прежнему основа. Под понятием «семья» подразумевается не только классический вариант, к ней относятся и па-

ры, воспитывающие детей от разных браков, и родители-одиночки, и однополые партнеры.

Чем изменчивее и сложнее становится внешний мир, тем больше мы нуждаемся в семье, в таких старых ценностях, как единение, честность, доверие, верность. От требующей огромной отдачи действительности мы сбегает в защищенный, надежный мир семьи. Моралью для участников протестов 68-го, которые боролись против власти с ее традиционным укладом жизни, стали истории тех, кому сейчас за пятьдесят. Внезапно многие из них почувствовали себя счастливыми, имея шкаф-стенку и маленький садик, их больше не страшит перспектива прослыть мещанами.

Волки и есть мещане. У них живы ценности, которых нам так не хватает. С помощью множества совместных ритуалов они дают друг другу стабильность и надежность. Ритуалы играют важную роль в жизни стаи, они укрепляют отношения. Существуют утренние церемонии, подобные той, что описана в начале главы, особое приветствие возвращающихся с охоты вожаков, совместный вой.

Для человеческой семьи ритуалы и традиции тоже незаменимы: они создают ощущение близости, единения, формируют и усиливают связь между родственниками. Их важность мы понимаем только тогда, когда они нарушаются.

Традиции, которые существовали в прошлом, – воскресный поход в церковь, затем совместный обед или посещение бабушки – редко встречаются в современных семьях. Если

нам удается хотя бы раз за день собраться за одним столом – это уже прекрасно.

В лихорадочном потоке жизни я стараюсь выделять для семьи и друзей как минимум один день в неделю. Совместное переживание каких-то событий дает ощущение сплоченности, добавляет сил каждому и позволяет сохранить базовое доверие. Поэтому важно соблюдать ритуалы и традиции. Дети, как правило, их обожают, ведь они структурируют жизнь. Например, регулярные семейные ужины – хорошая возможность наладить контакт между старшими и младшими.

Волчата тоже учатся в семье. Они наблюдают за родителями, следуют их примеру. С одной стороны, взрослые делают скидку на их возраст и позволяют шалости, с другой – волчата хорошо чувствуют границы дозволенного.

Однажды в начале лета я наблюдала за семьей волков, которая пересекала долину реки Ламар в Йеллоустоне. Молодой волк отставал: по пути он постоянно выискивал что-нибудь интересное, увлеченно исследовал и обнюхивал находки. Остальные несколько раз останавливались и дожидались его, однако, вскоре им это надоело. Когда любопытный понял, что потерял своих из виду, он запаниковал и принялся протяжно выть, призывая товарищей вернуться. Раньше это срабатывало, но не сейчас. Только к вечеру отставший с явным облегчением смог догнать стаю и присоединиться к

ней. Урок он усвоил и теперь уже всегда оставался рядом с группой.

Воспитание по методу волков работает так: молодежи ничего не запрещают – они должны получить собственный опыт и запомнить, что у каждого поступка есть последствия. В общении с потомством родители соблюдают баланс между добродушием и строгим соблюдением правил, сохраняя дружелюбие и четкие границы.

Все же воспитание в волчьей семье имеет одно важное отличие от воспитания в семье человеческой: родители-волки всегда придерживаются одного мнения и сплоченно следуют выбранному пути. У детеныша нет шансов переиграть старших, используя принцип: «если папа этого не разрешает, я спрошу у мамы». В вопросах воспитания вся семья, в том числе тети и дяди, придерживается одних взглядов. Каждый член семьи вносит свой вклад в формирование дисциплины. Взрослые волки никогда не вмешиваются, если годовалый братец преподает урок хороших манер младшему, который слишком действует на нервы.

Волчатам, как и нашим детям, необходимы родители, которые укажут правильное направление, послужат примером, ориентиром и, когда необходимо, очертят границы дозволенного.

О потомстве заботится вся семья. Пока новорожденные питаются молоком матери, отец и старшие приносят пищу

ей. Позднее вся стая обеспечивает отпрысков едой: старшие срыгивают для них полупереваренное мясо.

Волчонок проверяет, не осталось ли еды

Волки-отцы сходят с ума по своим детям. Даже грозный вожак Друидов был фанатичным папой. Он не только с любовью заботился о собственных малышах, но и усыновил внука, которого родила его дочь, вернувшись в лоно семьи после короткого романа с чужаком. Предводитель стаи обожал играть и бороться с детишками, изображая при этом проигравшего в бою. Волк позволял им запрыгивать на него и кусать за шкуру, а затем падал на спину, давая возможность восторженным победителям постоять на нем, разма-

живая хвостом.

Способность притворяться – в данном случае побежденным – говорит о том, что животные понимают, как их поведение воспринимают сородичи. Это признак интеллекта. Волчата знают, что отец разыгрывает поражение, и все же чувствуют, что значит одолеть кого-то, кто больше тебя. Такие игры возвращают необходимую охотнику уверенность.

Волки не всегда идеальные родители. Они тоже подвержены переменам настроения: злятся, тоскуют, бывают нетерпеливы и в то же время демонстрируют радость, любовь, восхищение, удовлетворение. Эмоции часто сменяют друг друга, как у человека, который встал не с той ноги. Однако базовое доверие, существующее между членами волчьей семьи, не исчезает, даже если папа с мамой иногда ведут себя несдержанно.

Годовалые подростки нежно заботятся о младших братьях, ведь для стаи они просто незаменимы, помогают ей выжить: если потомство погибнет, в следующем году семья лишится поддержки при появлении новых волчат.

Пример сестринской любви мне удалось наблюдать однажды весной, когда талый снег переполнил реки и превратил их в ревущие потоки. В это время стая переселялась из пещер на пригодную для охоты территорию, в так называемый район Рандеву. Волкам необходимо было перебраться на другой берег. Взрослые плыли первыми, показывая младшим, как это делается. Добравшись до другого берега, они

выли, призывая младших следовать за ними. На глаза попался волчонок, который не отваживался лезть в воду и печально бродил вдоль берега. Снова и снова он дотрагивался до бурлящей поверхности и сразу же испуганно отдергивал лапу. В конце концов одна из сестер вернулась, схватила палку и отвлекла братца игрой в перетягивание. Затем, удерживая палку, затащила трусишку в реку и так везла до другого берега.

Для волков важен каждый член группы, каждый занимает подходящее ему место. Роли в стае раздают не родители и не вожаки. Напротив, молодые волки сами определяют свои сильные стороны и приходят на помощь, когда могут быть полезны: хорошие бегуны незаменимы на охоте, по глубокому снегу тропу прокладывают сильнейшие, самые терпеливые становятся нянями.

У людей тоже индивидуальные способности используются на благо семьи или в карьере. Одни обладают хорошей выдержкой и умеют слушать, другие – импульсивны и генерируют новые идеи, третьи – хорошие дипломаты и могут уладить любой спор. В семье волков есть миротворцы, которые спокойно встают между конфликтующими, рычащими задирами, твердо демонстрируя внутреннюю силу. Когда шторм стихает и все успокаиваются, продолжается ежедневная совместная деятельность.

Часто, наблюдая за жизнью волков, я задавалась вопро-

сом, почему у людей все гораздо сложнее. Может, потому, что семья уже не играет такой важной роли?

Нет! Как раз наоборот! В человеческом мире семейные узы сильны как никогда, отношения между родителями и детьми крепче, чем раньше. Это показало проведенное в 2015 году нефтегазовой компанией «Шелл» исследование среди подростков. Почти 90 % участников указывали на хорошие отношения с родителями, и почти три четверти хотели бы воспитывать своих детей так, как воспитывали их. Опрошенные считали, что для счастья необходима семья: сейчас, когда требования в школе, институте и в первые годы работы растут, многие из них находят опору и эмоциональную поддержку в семье. Все же, несмотря на то что мы, как и волки, хотим поставить семью на первое место, это удастся не всегда.

В стае животные ориентируются на опытных лидеров, которые берут на себя ответственность и принимают важные решения. Несомненно, каждый волк может выбрать свой путь или протестовать против мнения вожаков. Такое поведение допускается, тем не менее сведущие вожаки пользуются огромным уважением. Семья существует благодаря тесной, безусловной связи и заботе друг о друге. В литературе можно найти примеры того, что старых или больных членов стаи убивают. Такое может происходить только в искусственно созданных условиях и никогда – в дикой природе. Я часто наблюдала за животными, которые были ранены во вре-

мя охоты или в сражениях с конкурентами. Семья постоянно заботилась о них. Когда нужно было идти на охоту, кто-то обязательно оставался с пострадавшим, им всегда приносили пищу. Однажды я видела, как волки срыгивали мясо для больных, как делают это для детенышей. Уход за слабыми и пожилыми продолжается до тех пор, пока их состояние не улучшится.

Волки и мы похожи друг на друга именно заботливостью. Да, у человекоподобных обезьян самцы растят потомство, однако круглый год обеспечивать питание и помогать больным членам семьи могут только люди и волки независимо от пола.

На первый взгляд, шимпанзе похожи на нас гораздо больше. Вот только самцы приматов не помогают выкармливать малышей, не заботятся о стариках. Волк и человек лучше понимают друг друга. Поэтому мы уже много лет делим свою жизнь не с обезьянами, а с потомками волков. Волки, собаки и люди – не удивительно, что мы нашли общий язык. Мы просто созданы друг для друга.

Место в семье волки получают как по праву рождения, так и при определенных социальных условиях. Например, если в одной стае многие особи состоят в родственных связях, постороннему проще стать ее частью. Так волки предотвращают инцест, сохраняют генетическое разнообразие.

Как незнакомцев принимают в семью, выяснилось в 2003

году, одним солнечным зимним днем. Наблюдения происходили в йеллоустонской долине реки Ламар, которую за многообразие населяющих ее видов называют американской Серенгети³. Зимой здесь собирались огромные стада оленей и бизонов, долина была страной изобилия для хищников.

Стая Друидов, состоящая из семи особей, собиралась провести весну в долине. Вожак (Номер 21⁴) выглядел, как кинозвезда. При первой встрече внимание приковывало его мощное тело. Красавец обладал широкой грудью, сильными ногами, темно-серым мехом, необычно коротким, пушистым хвостом, а от лба до кончика носа у него шла черная полоса. Увидев его один раз, никогда ни с кем не спутаешь. Когда он появлялся, все смотрели на него, затаив дыхание. Вожак излучал природную силу и авторитет. С партнершей они были похожи, как похожи пары, много лет прожившие вместе. Более изящная и светлая по окраске волчица тоже имела отметину на морде. Друиды – полноправные владельцы долины – регулярно патрулировали ее границы. Однажды к стае приблизился незнакомый волк. На календаре первое воскресенье февраля. Проходил Супербоул⁵

³ Серенгети – один из крупнейших заповедников в мире, расположенный в Танзании (Восточная Африка), славится большим количеством видов животных. В нем обитают практически все представители животного мира Африки.

⁴ В национальном парке Йеллоустон ученые не дают волкам кличек, а номеруют их. Номер соответствует номеру их радиоошейника.

⁵ Супербоул (*англ.* Super Bowl) – финальная игра за звание чемпиона в американском футболе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.